

«Сюнь Ми именно та женщина, которую я люблю. Можешь звать ее невесткой. Уважай ее. Если кто-то будет пытаться запугать ее, я не проявлю пощады ». МиньЕ обвел всех присутствующих глазами, его взгляд остановился на Чэн Синьяо. «Даже если это будет женщина, я не проявлю милосердия». Отныне не существовало женщин, кроме его любимой Сюнь Ми. Не было никакой разницы. Он не верил в фразы типа «ты никогда не должен бить женщину». Мужчина не должен бояться защищать свою любимую, даже если преступником была женщина.

Сердце Чэн Синьяо опустилось в пятки, когда она увидела взгляд Е МиньЕ. Слезы безудержно текли из ее глаз. «Босс, Синьяо чувствует себя не слишком хорошо сегодня. Не думай об этом слишком много. Я пойду, отвезу ее отдыхать". Санг Ю попытался объяснить.

Внутри девушки все горевало. Теперь ее мечта была разрушена. Но Санг Ю не знал, сможет ли Синьяо двигаться дальше. Он потянула Синьяо, желая увести ее наверх прежде, чем что-либо еще произошло бы. Но Чэн Синьяо не хотела идти. Она не хотела признавать поражение. Она оставила его только на несколько месяцев, как он мог просто влюбиться? Эта женщина была едва ли красивее ее. Почему она заслуживает любви босса?

«Нет, я не могу принять это. Босс, почему она тебе нравится? Что хорошего в ней? Мы были вместе так долго, разве это может сравниться с человеком, которого вы знаете только несколько месяцев?» Глаза Чэн Синьяо увлажнились, с каждым движением век затуманивая ее зрение. Но она все еще могла ясно видеть эту Сюнь Ми. Она улыбалась, как будто издевалась над ней, чтобы красиво проиграть.

Сюнь Ми молча ела креветочный гумбо. Она планировала игнорировать этот ревнивый взгляд и дальше. Но почему ненависть этой девушки становилась все сильнее и сильнее? Она ничего не сделала. Она даже ничего не сказала! Как она спровоцировала эту женщину? Кто-нибудь, объясните ей это!

Но она только слегка нахмурилась и продолжила есть. К черту все это, куда больше ревнивиц она переживает за своего мужа. Пока это не было чем-то экстремальным, она должна была с этим справиться. Она сделает все возможное, чтобы избежать той девушки в будущем.

По случайному совпадению, Чэн Синьяо тоже не хотела отпускать назревшую проблему так быстро. Она даже хотела попробовать эмоциональный путь, чтобы заставить своего босса прийти... в себя.

Лин Чен закатил глаза, но ничего не сказал. «Не выходи за рамки. Не заикливайся на вопросах, которые не имеют к тебе никакого отношения."

Глаза Е МиньЕ быстро вспыхнули убийственным намерением.

Он чуть не подскочил от шока.

Босс намеревался убить Синьяо! Все из-за этой невестки? Каким шармом она обладала?

Сюнь Ми молчала. Она решила сначала поесть, прежде чем уделить окружающим внимание.

«Босс, как ты мог так сказать?» Чэн Синьяо не могла сдержать слез. «Ты мне нравился так долго. Почему ты меня не видишь? Почему она заслуживает тебя? Что у той лисы есть, чего у меня нет? Что она может сделать для тебя?» С того момента, как встретила его, Чэн Синьяо отдала свое сердце Е МиньЕ. Теперь она не могла остановить себя. Независимо от того, какие люди окружали ее, ее чувство оставалось неизменным. Она продолжала падать в бездну

ощущений все глубже и глубже, без сожаления.

На этот раз Сюнь Ми нахмурилась.

Она открыла было рот, но приняла решение оставаться тихой. Забыть все это.

То, что она не говорила, не означало, что она не злилась.

«Тебе не нужно знать, что делает ее великой. Просто Е МиньЕ повезло. На этой земле нет никого, кто заслуживал бы Сюнь Ми. Есть только обычные люди, которые не стоят и ее пальца, в том числе и твой начальник ». Сун Цзыцянь холодно заговорила, заставляя дрожать даже самых стойких из группы. Спина каждого самопроизвольно выпрямилась, когда зазвучал авторитетный тон, подкрепленный суровым лицом.

Но теперь Е МиньЕ были несчастны. Его дорогой жене не нужен был посторонний, говорящий за нее. Однако он кивнул головой и подчеркнул: «Это правильно. Мне очень повезло в этой жизни. Я отпущу тебя на этот раз, но лучше пытай судьбу в следующий. Неважно, кто ты, вы все можете быть просто расходником ».

Е МиньЕ не хотел больше говорить ничего по этому вопросу. Независимо от того, сколько воды было уже сказано, это все равно было ерундой. «Босс, не думай об этом слишком много. Синьяо сейчас немного эмоциональна. Я поговорю с ней сегодня вечером. Заберу ее прямо сейчас. Мы вернемся позже ». Санг Ю вытащил Синьяо. Он закрыл за ней дверь, прежде чем начать сурово читать ей лекции. «Синьяо, что ты делаешь? Я уже говорил, что кто-то вроде Босса просто не совместим с тобой. Ты ему тоже не нравишься. Вы должны отпустить. Но ты никогда не слушаешь! Теперь ты видишь? Можешь ты наконец уже прозреть сейчас?» он читал нотации, а видел хрупкую женщину, сидящую на кровати и обнимающую колени. Если честно, будь он их боссом, он бы также выбрал девушку, с которой они только что познакомились. Санг Ю вздохнул и повернулся, чтобы уйти. Он надеялся, что Синьяо сможет быстро все обдумать, а пока вернулся в главную гостиную, где все мило болтали.

«Дорогая невестка, Мин Лян хочет тебя видеть.» вспомнил Лин Чен. Когда он пошел, чтобы забрать Сюй И после обеда, они столкнулись с Мин Лян.

У Лин Чен не было хорошего впечатления о ком-либо из семьи Мин. Он не слишком заботился о том, что сказал другой человек, но все еще помнил, что нужно передать сообщение.

Сюнь Ми прилегла на кушетку и загадочно улыбнулась. «Он только хочет использовать силу, которая у нас есть. Большой брат действительно чрезмерно уверен в себе. Лин Чен, можешь передать, что я могу помочь ему. Пусть даст мне двадцать энергетических камней четвертого уровня, сто энергетических камней третьего уровня и двести энергетических камней второго уровня ». Четвертый уровень был самым высоким уровнем, известным зомби. Он был равен пятому уровню человека. Семья Мин могла найти устойчивое заземление на базе, в основном благодаря тому, что Мин Лян обладал способностью четвертого уровня. «Постарайся сделать так, чтобы ему было трудно отказаться. Все, чем он жертвует сейчас, это просто инвестиции. Когда он станет руководителем базы, этот платеж будет казаться небольшой суммой. Понял? "Улыбка Сюньми расширилась до предела. Глаза Лин Чен прояснились. Он немедленно кивнул. «Понял! Моя дорогая невестка, не волнуйтесь. Я сделаю это! »Он уже мог представить, как исказится лицо Мин Лян, когда придется отдавать энергетические камни.